

Валентин Седов

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ БАЛТОВ НА КУЛЬТУРУ
СОСЕДНИХ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН В РАННЕМ
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(КАМЕННЫЕ МОГИЛЬНИКИ
МАЗОВИИ И ПОДЛЯШЬЯ)

В раннем средневековье на обширных пространствах от Вислы на западе до верхней Волги и Оки на востоке имело место территориальное смещение балтского и славянского населения. Здесь сформировался славяно-балтский симбиоз, в результате которого складывается несколько своеобразных культурных регионов с особенностями, свойственными как балтскому, так и славянскому миру. О культурном и этническом симбиозе балтов и славян в Верхнем Поднепровье и Подвинье, а также в Белорусском Понеманье мне уже приходилось писать.¹ К таким регионам принадлежать еще Мазовия и Подляшье.

Сводка погребальных памятников XI-XIII вв. Мазовии и Подляшья была опубликована польским археологом Л. Раухутом 20 лет назад.² В отличие от основных регионов славянства, где погребальные древности рассматриваемого времени представлены курганами, насыпанными из песка или глины, или грунтовыми могильниками без наземных признаков, в области расселения мазовшан получили распространение каменные могильники (рис.1). Устраивались они обычно на возвышенных местах и состоят из нескольких десятков, а нередко и сотен индивидуальных захоронений, обозначенных камнями. Обычно могилы по периметру обкладывались крупными камнями, более мелкие камни в один или несколько ярусов набрасывались в средней части. Основная часть умерших погребалась по обряду трупоположения, изредка встречаются и захоронения по обряду кремации. Иногда остатки погребенных находились непосредственно под поверхностным каменным навалом, в других случаях устраивались грунтовые ямы глубиной от 0,3 до 1 и более м, нередко сплошь заполненные камнями. Л. Раухут утверждал, что характер могильников и их инвентарь не дают оснований для выделения среди мазовецкого населения чужеродных элементов, а постепенное прекращение использования камня в устройстве могил и переход от восточной ориентировки умерших к западной объясняются воздействием христианской идеологии.

Однако следует подчеркнуть, что каменные могильники Мазовии и Подляшья резко отличны от синхронных погребаль-

ных памятников основной части ареала славянства. Происхождение двух важнейших особенностей мазовецких могильников - широкого использования камня в устройстве их и преимущественно восточная ориентировка мужских захоронений - нуждаются в изучении и объяснении. Именно эти элементы существенно выделяют мазовецкие могильники от основной массы славянских погребальных памятников.

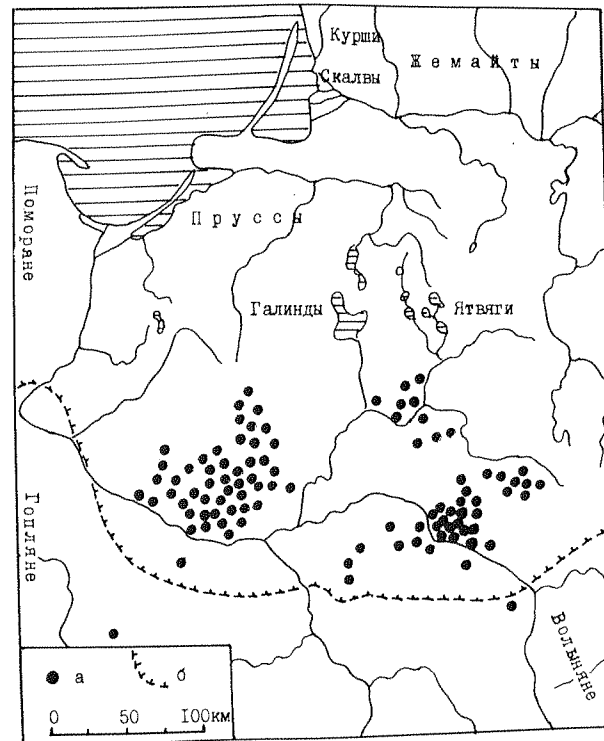

Рис. 1. Распространение каменных могильников Мазовии и Подляшья:

а - каменные могильники, б - юго-западная граница сплошного ареала балтской гидронимии.

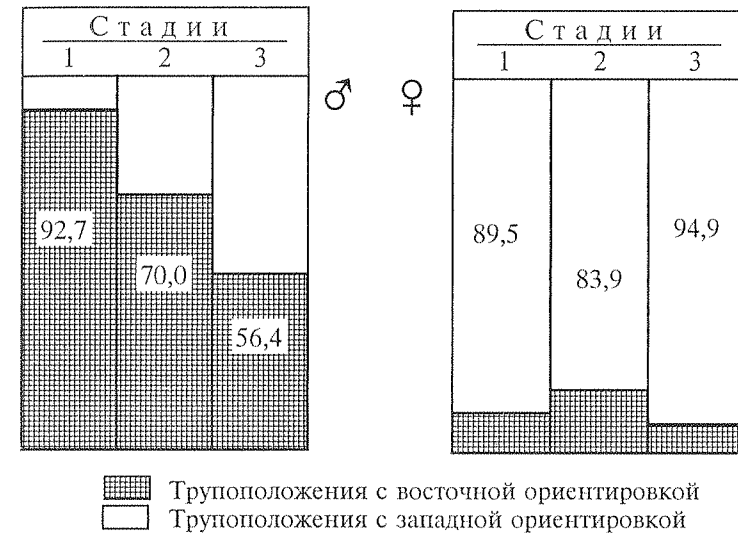
Прежде всего, каменные могильники Мазовии и Подляшья следует изучать не суммарно, а попытаться расчленить на хронологические периоды. На основе вещевых инвентарей удастся выделить три стадии их развития, плотно налегающие друг на

друга: 1 - вторая четверть XI - начало XII в.; 2 - конец XI-XII в.; 3 - XII-XIII вв.

Для дальнейшего анализа привлечены все исследованные к настоящему времени погребения каменных могильников Мазовии и Подляшья, в которых определяется пол умершего и его ориентировка. В целом мужские труположения с восточной ориентировкой составляют 75,1%, с западной - 24,9%, женские соответственно - 8,2 и 91,8%. Распределение погребений с различной ориентировкой по хронологическим стадиям показано на табл. 1.

Таблица 1

Процентное соотношение погребенных с различной ориентировкой по хронологическим стадиям

Анализ таблицы дает все основания утверждать, что положение умерших в могилы головой к востоку является древним обрядом, который накануне возникновения мазовецких каменных могильников был характерен для мужских захоронений местного населения.

Сравнительное сопоставление труположений с различной ориентировкой обнаруживает весьма заметные различия в их вещевых инвентарях (табл. 2).

Намечается две группы захоронений каменных могильников Мазовии и Подляшья. Они весьма отчетливо различаются на ранней стадии, в дальнейшем происходит постепенное стирание этих различий.

Таблица 2

Различия в вещевых инвентарях мужских захоронений

Стадии	1		2		3	
	Восток	Запад	Восток	Запад	Восток	Запад
Шпоры	5	0	1	2	0	0
Кресала	11	0	8	2	1	0
Кремни	6	0	4	2	0	0
Сосуды глиняные	12	0	0	0	0	0
Топоры	11	1	1	1	0	0
Стрелы	2	0	7	0	0	0
Копья	13	3	0	0	0	0

Таблица 3

Различия в вещевых инвентарях женских захоронений

Стадии	1		2		3	
	Восток	Запад	Восток	Запад	Восток	Запад
Височные кольца	3	49	2	15	3	49
Серьги	0	3	0	1	0	2
Перстни	0	16	1	3	0	1
Бусы	0	24	1	5	1	43
Ножи	1	24	4	20	0	27
Сосуды глиняные	0	3	0	3	0	4
Ведро	0	14	0	0	0	0

Мужским погребением с восточной ориентировкой свойственны шпоры, кресала с кремнями, топоры, наконечники копий и стрел, а также глиняные сосуды. Наоборот, погребениям с западной ориентировкой названные предметы совсем не характерны, их выделяет крайняя скудность вещевых материалов. На ранней стадии предметы вооружения и шпоры в могилах с западными труположениями практически отсутствуют. Только в одном таком захоронении встречен топор (Блихово под Плоцком, могила 6), но он совершенно отличен от прочих мазовецких. Блиховский топор относится к боевым, принадлежит к импортам из Скандинавии и очевидно свидетельствует о том, что в могиле погребен не местный крестьянин, а воин.

На второй стадии в единичных мужских погребениях с западной ориентацией обнаружены шпоры и кресала с кремня-

ми. Однако нельзя не обратить внимания на определенную особенность таких захоронений. Так, если в погребениях с восточной ориентировкой всегда присутствуют две шпоры, то в захоронениях, обращенных головой к западу, встречено по одной шпоре.

Женским погребениям с западной ориентировкой весьма характерны эсвидные височные кольца, ожерелья из разнообразных бус (стеклянных, пастовых, янтарных, хрустальных и серебряных), серьги, перстни и железные ножи. При этом следует подчеркнуть, что ношение ожерелий из бус свойственно всему периоду функционирования мазовецких каменных могильников. Если в первой стадии погребения с ожерельями из бус составляют 35,3% женских захоронений с западной ориентировкой и число бус в одном ожерелье достигает 66, то в третьей стадии процент таких труположений увеличивается до 57,3, а количество бус в одном ожерелье достигает 135.

Погребения с височными кольцами на первой стадии составляют 72,1%, на второй - 57,7%, на третьей - 65,3%. Серьги и перстни встречены в сравнительно небольшом количестве захоронений.

Женские труположения с восточной ориентацией весьма немногочисленны. Изредка, как видно на таблице, при них обнаруживаются такие же височные кольца, встречены и бусы. Однако, как правило, это единичные находки. Ожерелий из бус, подобных тем, что характерны для женских захоронений ориентированных головами на запад, в таких погребениях практически не встречено. В них обнаружены всего-навсего по одной-две изолированные бусины. Такая же картина наблюдается и при анализе височных колец. В погребениях с восточной ориентировкой обычны единичные височные кольца, в то время как могилах с западной ориентировкой умерших нередко наборы височных украшений, состоящие из четырех-шести экземпляров.

Таким образом, в составе раннесредневекового населения Мазовии и Подляшья выявляется две различные группы населения, различающиеся по ориентировке умерших, а на ранней стадии и вещевыми материалами. Группа населения, представленная могилами с мужскими труположениями, обращенными головами к востоку, является более многочисленной и, нужно полагать, местной по происхождению.

Восточная ориентировка умерших - обрядность не свойственная славянскому похоронному ритуалу. Она проявляется в разных частях раннесредневекового славянского мира, в тех его регионах, где в процессе своего расселения славяне встретились с иноплеменным населением - различными балтскими,

тюркскими и иными племенами. В лесной зоне славянского расселения это были различные племена балтов - днепровские балты в Днепровском бассейне, голядь на Оке, ятвяги и иные западнобалтские племенные образования в Верхнем Понеманье и на более западных территориях.

Широкое распространение мужских захоронений с восточной ориентировкой в каменных могильниках Мазовии и Подляшья может быть объяснено только древним балтским происхождением основной массы населения этих земель. В пользу этого свидетельствует и встречаемость в мазовецких могилах с труположениями с такой ориентацией копий и топоров, а самое главное, повсеместное употребление камня при устройстве могил. Исследователи западнобалтских погребальных памятников неоднократно отмечали, что для племен западных балтов в течении длительного времени было характерно применение камня при захоронениях.

Учитывая конструктивные особенности среди каменных могильников Мазовии и Подляшья можно выделить два основных типа могильных сооружений. Первый тип составляют могилы с каменным покровом - вымосткой или навалом камней в несколько ярусов, обычно скрытыми под дерновым слоем. Среди могил этого типа есть и курганообразные сооружения, таким же образом сложенные из камней. В частности, плоские курганообразные возвышения из камней зафиксированы в могильниках Гоздово и Сарнова Гора.³ Каменные курганы исследовались в могильнике Таньск-Кенсоха.⁴ Второй тип погребальных сооружений рассматриваемых мазовецких памятников образуют могилы, имеющие обкладку и вымостку из камней, выступающие на поверхности.

Распределение могил этих двух типов по хронологическим стадиям показано на табл. 4.

Несомненный интерес представляет и встречаемость погребений с различной ориентировкой в могилах рассматриваемых типов (табл.5).

Таким образом, можно вполне определенно утверждать, что обряд погребения мужчин головой к востоку характерен прежде всего для могил первого типа, а большинство захоронений в могилах первого типа относятся к ранней стадии. Отсюда следует вывод о том, что эволюция погребальных сооружений на территории Мазовии и Подляшья шла от курганных и плоских могил, воздвигнутых из нескольких ярусов камней и задернованных, к наземным каменным кладкам с оградой из крупных валунов и грунтовыми захоронениями.

Могильные сооружения Мазовии первого типа сопоставимы с ятвяжскими курганами и очень вероятно, что они генетичес-

ки связаны с ними. Мазовецкие каменные могильники являются новообразованием первой половины XI в. Они сформировались в период перехода местного населения от обряда трупосожжения к ингумациям. О том, что обряд кремации умерших господствовал на территории Мазовии-Подляшья в предшествующее время, говорит спорадическое, но широкое распространение его в рассматриваемых каменных могильниках в течении XI в. Этот похоронный ритуал зафиксирован раскопками в 11 могильниках (Вемпилы, Китки, Конске, Курашево I и II, Ленчино Старе, Лютомирск, Невядома, Невярово-Сохи, Сетропе, Таньск-Кенсоха), разбросанных по всему ареалу рассматриваемых здесь древностей.

Таблица 4

Соотношение типов могил по временным стадиям

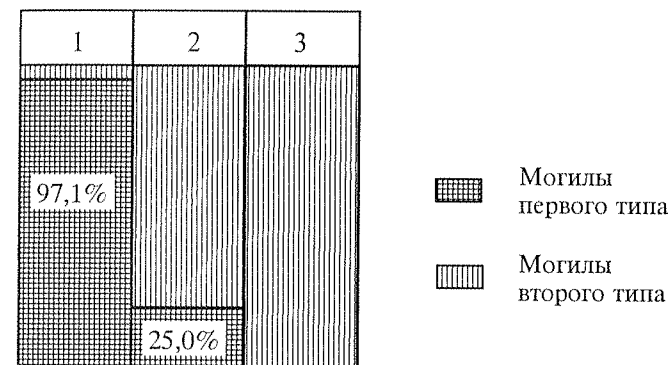
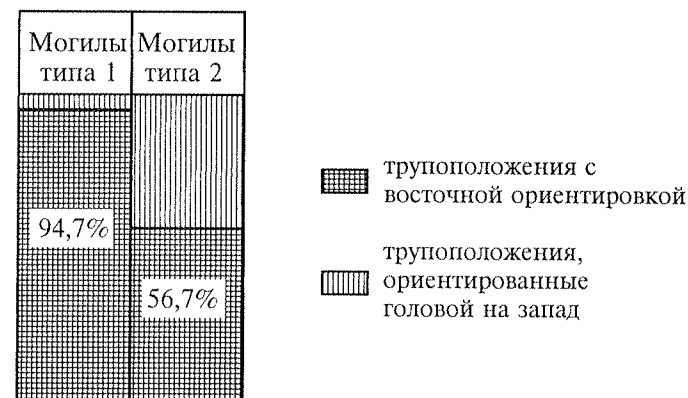

Таблица 5

Распределение мужских труположений с различной ориентировкой по типам могил

Начало инфильтрации славянского населения в исследуемый регион относится к третьей четверти I тыс. Памятниками расселения славян являются единичные земляные курганы с захоронениями по обряду трупосожжения, известные лишь в очень небольшой части правобережья Среднего Побужья (междуречье Буга и верхнего течения Нареза) и датируемые Е.Цолл-Адамиковой 650-850 гг. Здесь же есть курганы с сожжениями 850-1000 гг.⁵ (рис.2). К XI-XII вв. в этом же небольшом регионе, а также в Берестейской волости относятся курганы с трупоположениями. Однако многие из них уже сооружены из камней, отражая славяно-ятвяжское взаимодействие.⁶

Первые мазовецкие каменные могильники рассматриваемого здесь облика появляются в регионе, абсолютно не затронутом славянским расселением, - севернее Вислы, ниже впадения в нее Буга. Именно в этом регионе сосредоточены все курганнообразные сооружения и все могильники с погребальными сооружениями первого типа (рис.2). Очевидно, это - область формирования мазовецких могильников. На второй стадии каменные могильники распространяются вверх по р. Нареву, а на третьей стадии известны уже по всей территории Мазовии и Подляшья. По всей вероятности, распространение обычая сооружать каменные могильники в этих землях обусловлено не миграцией отдельных групп населения из одного микрорегиона, а восприятием единой погребальной обрядности среди родственного населения.

Процесс формирования каменных могильников происходил в условиях славянизации местного балтского населения. Широкое применение камня в устройстве могил и восточная ориентация мужских захоронений - реликты балтского похоронного ритуала. О том, что земли Мазовии и Подляшья до славянизации принадлежали балтам вполне определенно говорят данные гидронимии. В Мазовецко-Подляшском регионе известно несколько десятков водных названий бесспорно балтского происхождения. Он простирается от р. Кшны до бассейна Бзуры, его центром оказывается зона, примыкающая к слиянию Нареза с Бугом и последнего с Вислой.⁷ Мазовецко-Подляшский регион является юго-западным продолжением обширного балтского гидронимического ареала, простирающегося от нижней Вислы до Волго-Окского междуречья.

Формирование раннесредневекового населения Мазовии и Подляшья в значительной степени протекало в условиях славянизации местных балтов. Об этом надежно говорит хотя бы то, что свыше 90% погребений мужского пола в ранних мазовецких могильниках имеют восточную ориентировку. Несколько большая часть женского населения Мазовии была

представлена выходцами из славянских земель. Об этом, кажется, свидетельствует заметный процент погребений с эсвидными височными кольцами (72,1% захоронений первой стадии).

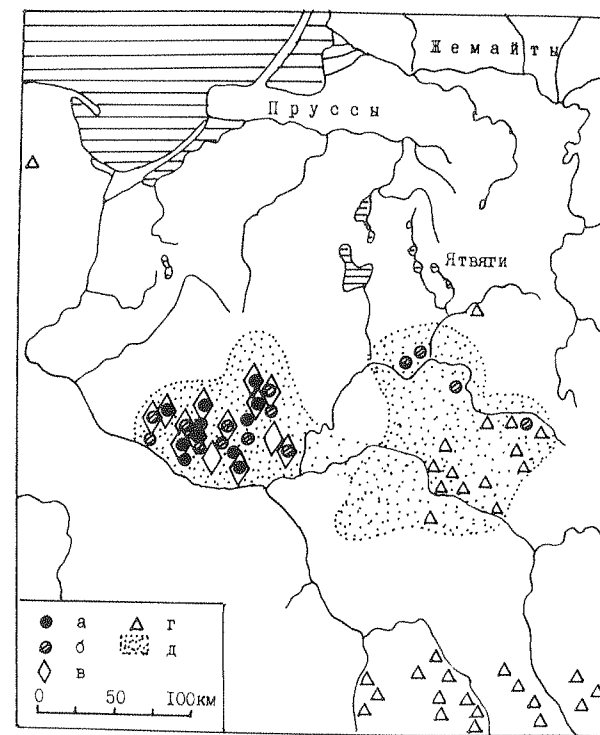

Рис.2. Ранние мазовецкие каменные могильники и славянские курганы:

- а - каменные могильники с погребениями первой стадии,
- б - каменные могильники, возникшие во второй стадии,
- в - каменные могильники с могилами первого типа,
- г - курганные могильники с трупосожжениями,
- д - ареал мазовецких каменных могильников.

Более детально процесс взаимодействия местного балтского населения со славянами, к сожалению, пока не может быть разработан ввиду малой информативности материалов рассматриваемых каменных могильников, раскопки которых были произведены преимущественно в XIX и первой половине XX в.

Однако утверждать, что в Мазовии имела место не широкая славянская колонизация, а в основном протекал процесс освоения местным балтским населением славянского языка, можно уже сейчас.

Ссылки

¹ Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. С.162-190; Он же. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982. С. 119-122.

² Rauhut L. Wczesnośredniowieczne cmentarzyska w obudowie kamiennej na Mazowszu i Podlasiu // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1971. T. 1. S. 435-656.

³ Там же. С. 506, 572.

⁴ Там же. С. 567.

⁵ Zoll-Adamikowa H. Wczesnośredniowieczne cmentarzyska ciałopalne słowian na terenie Polski. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1975, 1979. Cz. 1-2.

⁶ Седов В.В. Восточные славяне...С.119-122.

⁷ Орел В.Э. Балтийская гидронимия и проблемы балтийского и славянского этногенеза // Советское славяноведение. М., 1991. No 2. С. 83-86.

Valentin Sedov

**VAKARINIŲ BALŲ ŪTAKA KAIMYNIŲ SLAVŲ GENČIŲ
KULTŪRAI ANKSTYVAISIAIS VIDURAMŽIAIS
(MOZŪRIJOS IR PALENKĖS AKMENIMIS KRAUTI KAPAI)**

Reziomė

Ankstyvaisiais viduramžiais slavai ir baltai buvo užėmę didžiulę teritoriją nuo Vyslos iki Okos. Todėl ten atsirado specifinė kultūra, turinti tipiškų baltiškų bruožų. Mozūrija ir Palenkė priskirtinos šiai teritorijai. Seniesiems XI-XIII a. slavų kapams būdingi aiškiai baltiški bruožai. Kapavietėse buvo plačiai naudojamas akmuo, vyrai dažniausiai laidoti rytų kryptimi. Akmeninių kapaviečių tyrimai parodė, kad gyventojų susiformavimui turėjo įtakos slavizacijos procesas, vykęs dėl nežymios slavų infiltracijos iš pietinių Vyslos regionų.

Valentin Sedov

**INFLUENCE OF THE WESTERN BALTS ON THE CULTURE OF
NEIGHBOUR SLAV TRIBES IN THE EARLY MIDDLE AGES
(STONE GRAVES OF MASOVIA AND PODLASHIA)**

Summary

In the early Middle Ages a mixture of the Slavs and the Balts took place on the vast territories from the Vistula to the Oka. As a result there appeared in the area some specific cultures with some peculiarities typical for the Baltic Word. Masovia and Podlashia can be attributed to these lands. Grave antiquities of the Slav population of the 11-13th centuries are distinguished with two characteristics undoubtedly belonging to the Baltic heritage a wide use of stone in the construction of graves and the domination of the eastern orientation of male figures. The analysis of cemeteries with graves in stone setting shows that the formation of the population here was mainly a result of slavonization of the local Baltic population with rather low infiltration of the Slavs from the southern regions of Vistula.

Regina Volkaitė-Kulikauskienė

NAUJAUSI TYRIMAI APIE BALTŲ PAPUOŠALŲ DEKORĄ

Gausūs ir įvairūs baltų genčių papuošalai, gaminti iš spalvotųjų metalų, buvo ir tebėra svarbus tyrinėjimų objektas, gvildenamas įvairiais aspektais. Tačiau atskirų dirbinių gamybos technologija ligi šiol beveik netirta. Be to, archeologinėje literatūroje daugiausia kalbama vien apie žalvarinius ir sidabrinius papuošalus, nekreipiant reikiamo dėmesio į galimą kitų metalų panaudojimą papuošalų gamyboje, nuo kurių būtent priklausė papuošalų išbaigimas bei jų dekoras. Tai suprantama, nes ligi šiol papuošalai tirti daugiausia vizualiai, o tai neleido pilnai atskleisti papuošalų gamybos proceso, nustatyti spalvotųjų metalų įvairumą viename dirbinyje, giliau panagrinėti kitus su juvelyrų darbu susijusius klausimus. Neįmanoma buvo ir tiksliai atskirti jau apirusių dirbinių rekonstrukcija. Tam būtina cheminė dirbinių analizė. Pastaraisiais metais šia kryptimi pradėti nauji tyrimai. Jie atliekami rastriniu elektroniniu mikroskopu-mikroanalizatoriumi JAX-50A (analizės daro chem. m.k. E. Matulionis). Tyrimai jau dabar leido nustatyti papuošalo gamybai panaudotus metalus, jų sudėtį bei pasiskirstymą pavyzdyje, įgalino pažvelgti į smulkiausių dirbino dalių struktūrą. Atlikti analizių apibendrinimai akivaizdžiai atskleidžia patį gamybos procesą, ypač susijusį su papuošalo dekoru. Be to iškylo nemažai klausimų dėl spalvotųjų metalų šaltinių, iš kur ir kokiais keliais jie pateko į baltų gyventas žemes, kokį vaidmenį šie ir kiti procesai suvaidino ekonominiame bei kultūriniame baltų gyvenime. Taip pradėtas naujas dirbinių iš spalvotųjų metalų tyrinėjimų etapas.

Straipsnyje kalbama apie baltams būdingus papuošalus, kuriuos literatūroje įprasta vadinti "sidabru dengti", "sidabro lapeliu dengti", "sidabru plakiruoti" ir pan. Tyrimams buvo parinkti įvairių laikotarpių ir paskirties dirbiniai, kurių šiuo metu ištirta per 80 vienetų. Tai daugiausia papuošalai bei su apranga susiję dirbiniai, kurių gamyboje vartoti kelių rūšių spalvotieji metalai. Pagrindinis dėmesys skirtas segių, smeigtukų bei jų sudedamųjų dalių (įvairių kabučių) dekorui. Chronologiškai - didžiausia jų dalis priklauso vėlyvajam geležies amžiui. Beje, platesni tyrinėjimų rezultatai jau yra apibendrinti keliuose šia tema rašytuose straipsniuose, kuriais daugiausia ir remiasi¹, pritraukiant ir pačius naujausius duomenis. Tačiau pirmiausia tenka bent labai glaustai stabtelėti ties šios rūšies papuošalų kilmės klausimu.

Jau nuo pirmųjų amžių po Kr. žalvariniai baltų papuošalai stebina formų ir paskirties įvairumu. Tai segės, smeigtukai, kabučiai, apyrankės, žiedai ir kt. Visa tai rodo, kad baltai žalvario nestokojo. Mainų prekyboje didžiausią vaidmenį vaidino gintaras, turėjęs didžiulę paklausą ne tik kaimyniniuose, bet ir labiau nutolusiuose kraštuose. Plačiai žinomas to